

— Гарри, самое важное – это не движения палочки. — Я сказал Гарри, как мне показалось, в сотый раз с тех пор, как он прочитал Руководство для начинающих по применению заклинаний.

— Ты продолжаешь это говорить, но я не понимаю. — Он ответил так уже раз в шестидесятый.

— На чем ты сосредотачиваешься? — Просто спросил я, наконец решив помочь ему еще немного.

— Я сосредотачиваюсь на правильном движении палочки, представляя миру свою волю! — Воскликнул Гарри, явно разочарованный.

— Хорошо, это основное, и когда я говорю про движения палочки, я говорю о том, как учился сам. Итак, давай попробуем докопаться до сути. — Я сказал ему, понимая, что он не сможет учиться так, как учусь я. — На чем ты обычно сосредотачиваешься при произнесении заклинаний?

— На эмоциях, стоящих за ними, — сказал мне Гарри.

— Серьезно? — Растерянно спросил я. Я думаю, это имеет смысл, что разные люди читают заклинания по-разному. — Но обычно ты идеально выполняешь движения палочкой на занятиях, ты не сосредотачиваешься на них?

— Нет, я запоминаю их перед произнесением заклинания, чтобы сосредоточиться на эмоциях и визуализации заклинания. — Он ответил.

“О, на самом деле мы совсем не такие разные”. — Я понял, когда он выдал мне свое объяснение.

— Ну, тогда это должно быть легко, в книге есть все основные движения палочкой почти для каждого заклинания, запомни их и тогда начинай фокусироваться на эмоциях. — Я просто сказал ему.

— А на чем ты сосредотачиваешься? — Гарри с любопытством спросил меня.

— Ну, на самом деле, во многом на том же самом. Я уже знаю движения палочки, но, честно говоря, я больше не использую ничего, кроме движения для активации заклинания. — Я сказал ему правду. — Затем я сосредотачиваюсь на том, чтобы воздействовать на мир своей волей, эмоции просто как бы заполняют меня сами собой.

— О, тогда мы делаем это одинаково. Подожди, ты почти не делаешь активирующих движений палочкой? — Растерянно спросил Гарри.

— Да, технически, ни движения, ни произношение не имеют значения, если твоя магия знает, что ей нужно делать, но это приходит со временем. Так что давай пока сосредоточимся на этом. — Сказал я ему, поворачиваясь и направляясь к столу, чтобы продолжить изучение седьмой учебной книги из библиотеки Блэков.

— Все еще трудно поверить, что Сириус предоставил нам полную свободу действий в библиотеке Блэков, не говоря уже обо всем остальном. — Сказал Гарри, увидев, в каком направлении я пошел.

— Мне неприятно это говорить, но я не уверен, что он отказал бы нам в чем-либо, если бы мы

попросили и провели с ним время. — Я ответил честно.

Сириус проводил большую часть своих дней в больнице, будь то с целителем или физиотерапевтом. Я также обнаружил, что если бы я или Гарри попросили его о чем-нибудь, он бы почти сразу согласился.

Флешбек

— Привет, Сириус! — Мы с Гарри окликнули его, когда он переступил порог камина. Он немного подпрыгнул от нашего приветствия. Мы оба ждали его возвращения домой в семейной комнате внизу, он вернулся домой около 16:15, как по будильнику.

— Привет, ребята, что случилось? Проблемы с девушками? — Сириус ответил почти сразу.

Мои мысли переключились на Флер при упоминании "девушки", но я быстро пришел в себя, когда я вспомнил, что у нас с ней все было в порядке.

— Ни в коем случае, у нас просто есть к тебе несколько вопросов. — Я сказал ему.

— Хорошо, задавайте, я слушаю.

— Блэки - очень старая семья, верно? По-настоящему старая? — С любопытством спросил я.

— Да, несомненно, одна из старейших. Наша семья была заметна еще до того, как были сформированы старейшие двадцать восемь. А что? — Сириус ответил.

— Нуууууууу, тогда это должно означать, что у тебя дома есть довольно обширная библиотека, верно? — Гарри вмешался, и я был благодарен ему за это, было бы лучше, если бы он это спросил, а не я.

— Да, есть, и я могу с уверенностью сказать, что у меня самая многочисленная библиотека из всех магических семей в Британии. Хогвартс превосходит ее по количеству книг, но я бы сказал, что у нас есть самые редкие и малоизвестные книги. Я бы сравнил ее с любой частной коллекцией магических знаний в любой точке мира, за исключением библиотек некоторых старых итальянских семей. — Сириус ответил, не задумываясь, его слова просто вылетели наружу.

— Серьезно? — Спросил я, заинтересовавшись комментарием про итальянские семьи. — Итальянские?

— Да, в конце концов, именно там мы совершенствовали наше магическое мастерство, логично, что у них больше гримуаров. — Сириус продолжил.

Я не ответил, вместо этого я обработал полученные знания. Ха, ты каждый день узнаешь что-то новое.

— Как ты думаешь, мы могли бы... может быть, м?.. — Спросил Гарри с выражением, которое должно было казаться милым.

Очевидно, это сработало, потому что Сириус, как всегда, быстро отреагировал.

— Конечно, следуйте за мной. — И он направился к лестнице. Мы поднялись на два

лестничных пролета, прежде чем он остановился. — Это вход в кабинет моего отца, у меня ушла целая вечность на то, чтобы набраться смелости и вычистить его.

“Он все еще думает об этой комнате как о кабинете своего отца. Полагаю, у наших отцов всегда будет место в наших сердцах, хорошее или плохое”. — Подумал я, когда он открыл дверь и вошел.

— Ты знаешь, что теперь это твой кабинет? — Сказал я ему, оглядывая комнату.

Это был обычный кабинет стереотипного старого богатого белого человека. Все стены были заставлены книжными полками, а рядом стоял хорошо сделанный, явно дорогой письменный стол из красного дерева с таким же богато украшенным стулом за ним.

— Да, я знаю. Знаете, как трудно избавиться от привычки? — Спросил Сириус в ответ. — В любом случае, мне нужно предоставить вам обоим доступ в библиотеку.

Сказав это, он сделал паузу, как будто что-то забыл, и затем продолжил:

— Ммм, ну, это будет стоить вам обоим нескольких капель крови, потому что, ну, лучшая защита основана на крови. — Сириус выплюнул это предложение быстрее, чем большинство людей могли даже говорить.

— Это не проблема. — Сказал я ему, развеяв его опасения, что мы заклеим его как темного волшебника.

“Я гораздо ближе к "тьме", чем когда-либо будет Сириус”. — Подумал я про себя, размышляя о грядущей войне и о том, как далеко я буду готов зайти.

— Отлично. — Сказал мне Сириус, доставая свою палочку и рисуя замысловатые круги на столе в кабинете. Вскоре после того, как он закончил, из стола высунулась одинокая игла, которую было легко не заметить, если не знать, что она там.

Я пошел первым, но вместо того, чтобы поступить сделать, как скажет он, я взял свою палочку в руку. Взгляд Сириуса легко проследил за этим движением, и он слегка прищурился. На конце моей палочки появилось воздушное лезвие длиной в дюйм, это было то же самое заклинание, которое я использовал, чтобы освежать василиска в Тайной комнате.

— Впечатляюще. — Прокомментировал он, когда я слегка надавил лезвием на кожу указательного пальца левой руки.

“На самом деле у него есть какой-то вес, я не ожидал, что почувствую его”. — Подумал я про себя, почувствовав, как лезвие порезало палец.

Сразу же выступила капля крови, и я позволил ей капнуть на иглу. Я не собираюсь укалывать палец той же иглой, которой уколола палец Беллатриса. Кто знает, что бы я подхватил.